

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1.06

Дата поступления: 15.10.2021
рецензирования: 15.11.2021
принятия: 26.11.2021

Лингвопрагматический потенциал цитат и крылатых выражений из бардовской песни (на материале текстов СМИ)

И.В. Шумкина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: inshuu@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1470-6103>

Аннотация: В статье рассматривается лингвопрагматический потенциал цитат и крылатых выражений из бардовской песни, которая стала одним из источников пополнения интертекстуальной базы русской культуры. Материалом для данного исследования послужили статьи на общественно-политические темы с фрагментами песни Юрия Кукина «За туманом». В статье дается социокультурная и лингвистическая характеристика цитат, рассматриваются их семантические, стилистические и структурные трансформации в журналистских текстах. Широкое распространение фрагментов песни обусловлено особой исторической и культурной значимостью текста-источника и фиксацией в нем непреходящей жизненной философии, что обеспечивает репрезентативный потенциал цитат и крылатых выражений, которые используются журналистами в качестве иллюстраций культурно значимых феноменов и помогают проводить аналогии, определяющие интерпретацию газетного материала. Установлено, что лирико-поэтический характер рефрена, разговорно-просторечная окраска зачина, а также самоирония лирического героя песни позволяют журналистам использовать цитаты из нее в контекстах, различающихся как с тематической, так и со стилистической точки зрения. Цитаты из песни придают газетно-журнальным публикациям диаметрально противоположные стилистические оттенки – от возвышенных до ироничных и сниженно-разговорных. Выявлено, что лингвопрагматические возможности цитат усиливаются за счет их семантических и структурных трансформаций. Активному варьированию в текстах СМИ чаще всего подвергается рефрен рассматриваемой песни. Были выделены следующие виды его семантической трансформации: семантическое упрощение, универсализация и буквализация. Среди структурно-семантических трансформаций представлены лексические и грамматические преобразования, контаминация цитат и вычленение ключевого компонента. Материал исследования позволяет уточнить данные лексикографических работ и углубить представление о бардовской песне как источнике логоэпистем и прецедентных феноменов в современной языковой практике.

Ключевые слова: цитата; крылатое выражение; логоэпистема; интертекст; прецедентный текст; трансформация фразеологизмов; бардовская песня; Юрий Кукин.

Цитирование. Шумкина И.В. Лингвопрагматический потенциал цитат и крылатых выражений из бардовской песни (на материале текстов СМИ) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 4. С. 190–197. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-190-197>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Шумкина И.В., 2021

Инна Викторовна Шумкина – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.10.2021
Revised: 15.11.2021
Accepted: 26.11.2021

Linguopragmatic capability of quotes and sayings from the bard songs (based on media articles)

I.V. Shumkina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: inshuu@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1470-6103>

Abstract: The article examines the linguopragmatic capability of quotes and sayings from the bard songs, which have become one of the sources to replenish the intertextual database of Russian culture. The analysis of intertextual units (logoepistemes, precedent phenomena, etc.) and their functional features is one of the topical issue for the modern communicative-pragmatic approach to language. The material for the research was socio-political newspaper and magazine articles with fragments from Yuri Kukin's song «Za tumanom». The inclusion of these fragments in the intertextual database is evidenced by the absence of references to the author and quotation marks. The article gives the socio-cultural and linguistic characteristics of quotations, examines their semantic, stylistic and structural transformations

in media texts. The popularity of the phrases is due to the historical and cultural significance of the song and timeless life philosophy presented in the song's lyrics. It provides the representative scope of quotes and catchphrases that are used by journalists as illustrations of culturally significant phenomena and help to draw analogies that determine the interpretation of newspaper material. It has been established that the lyric and poetic nature of the refrain, the colloquial coloration of the beginning, as well as the self-irony of the lyrics allow journalists to use quotes from the song in a wide range of contexts that differ from thematic and stylistic points of view. Quotes from the song are used in newspaper and magazine publications to create diametrically opposed stylistic connotations – from sublime to rude swearing. It was revealed that the linguopragmatic capabilities of quotations are enhanced by their semantic and structural transformations. The refrain of the song is most transformed song's part in the media texts. The following types of its semantic transformation were identified: semantic simplification, universalization and literalization. Among the structural transformations are lexical and grammatical transformations, the contamination of quotations and the isolation of the key component. The research allows to clarify the lexicographic data and enhance the understanding of the bard song as a source of logoepisthems and precedent phenomena in modern language practice.

Key words: quote; saying; popular expression; logoepistheme; intertext; transformation of phraseological units; bard song; Yuri Kukin.

Citation. Shumkina I.V. Linguopragmatics capability of quotes and sayings from the bard songs (based on the media articles). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 190–197. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-4-190-197>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Shumkina I.V., 2021

Inna V. Shumkina – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Russian Language and Mass Communication, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Современный коммуникативно-прагматический подход к языку направлен на решение большого круга проблем, связанных с порождением высказывания и его интерпретацией. Одной из таких проблем, определяющих направление гуманитарной мысли более половины столетия, является проблема межтекстового взаимодействия, которая нашла отражение во многих терминологических обозначениях: *интертекст* и *интертекстуальность* (введенные в научный оборот Ю. Кристевой в 1967 г. и получившие широкое распространение в гуманитарных исследованиях, см. [Пьеге-Гро 2008]), *пресуппозиция* и *фоновые знания* [Арутюнова 1973], *вертикальный контекст* [Ахманова, Гюббенет 1977], *прецедентный текст* и *прецедентные феномены* [Караулов 1987; Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997]; *логоэпистема* [Костомаров, Бурвикова 1999]. Основное сходство всех этих концепций, на наш взгляд, заключается в том, что они признают наличие некоего культурного универсума – интертекстуальной «энциклопедии» [Денисова 2003], вертикального контекста [Ахманова, Гюббенет 1977], фонда общих знаний [Арутюнова 1973], пресуппозитивной базы [Мостова 2011], универсального когнитивного пространства [Гудков 2000]. Появляясь в данном универсуме, высказывание «обрастает» различными социокультурными ассоциациями. В связи с этим в научной литературе представлены исследования, направленные на выявление источников, пополняющих данный культурный универсум, например: [Супрун 1995; Земская 2004; Ковшова 2006].

Проблеме межтекстового взаимодействия посвящено большое количество работ, исследующих его в разных типах дискурсов. Особенно активно изучается диалогический характер массовой коммуникации, в частности – современной публицистики. Подробно рассматриваются источники ин-

тертекстом в СМИ, их функциональная нагрузка и трансформационный потенциал [Сметанина 2002; Земская 2004; Лисоченко 2007].

В нашем исследовании мы обращаемся к бардовской песне как к одному из источников, существенно пополнивших интертекстуальную «энциклопедию» русской языковой культуры. Приоритетная роль здесь принадлежит Б. Окуджаве, В. Высоцкому, А. Галичу: цитаты и крылатые выражения из их песен стали массово использоваться в СМИ после отмены цензуры в 1990 году [Крылов 2011; Шумкина 2009; 2010]. Однако бардовская песня не ограничивается этими тремя поэтами, и в газетно-публицистических текстах встречаются строчки из песен и других авторов-исполнителей. К их числу можно отнести Юрия Кукина.

Цель настоящей работы – дать социокультурную характеристику и проанализировать варьирование в текстах СМИ цитат из песни Ю. Кукина «За туманом».

Материалом для данной работы послужили статьи на общественно-политические темы с фрагментами песни из электронной базы «Пресса 1997–2002» и новостных рубрик современных Интернет-изданий. Материал насчитывает более трехсот контекстов употребления песенных фраз, используемых в качестве интертекстуальных включений (Пресса 1997–2002).

Социокультурные характеристики цитат и крылатых выражений

Песня «За туманом» была написана Ю. Кукиным в 1964 году и сразу стала популярной, получив звание гимна геологов и туристов. Как отмечал сам автор, песня (которую он сочинил в геологической экспедиции) «прежде меня добралась до Ленинграда» (Шеваров 2011). А. Городницкий, ученый, поэт, основоположник жанра авторской песни, от-

мечает особую значимость песни Ю. Кукина для всего жанра и эпохи в целом: «Так сразу, одним махом, вошел в авторскую песню Юрий Кукин, без которого нельзя теперь представить ни авторскую песню незабвенных шестидесятых, ни нашу тогдашнюю ленинградскую жизнь. Песни его с удивительной быстротой стали распространяться по всей стране» [Городницкий 1991, с. 117]. Журналист Д.Г. Шеваров пишет: «Строчка “а я еду, а я еду за туманом” сразу ушла в народ», а «воздух времени хранится в этой песне, как в запечатанной бутылке» (Шеваров 2011). Популярность песни привела к тому, что ее авторство стало приписываться то Юрию Визбору, который сочинил много известных туристских песен, то композитору А.Н. Пахмутовой, чье песенное наследие занимает особое место в культуре СССР. Ср., например, «Это время — время больших молодежных строек, Байкало-Амурской магистрали; время энтузиазма и комсомольских призывов; песен Пахмутовой “а я еду, а я еду за туманом, за туманом и за запахом тайги”» (Пресса 1997–2002. Восход, 2001). Отметим, что в рассматриваемых нами газетных статьях какая-либо ссылка на автора или песню довольно редка: встречается не более чем в 10 % случаев употребления. При этом в каждом втором случае употребления в СМИ фразы из песни не маркируются как цитаты, т. е. не закавычиваются.

Приведем полный текст песни, выделяя полужирным шрифтом те фрагменты, которые чаще остальных подвергаются цитированию:

Понимаешь, это странно, очень странно,
 Но такой уж я законченный чужак:
Я гоняюсь за туманом, за туманом,
 И с собою мне не справиться никак.
 Люди сосланы делами,
 люди едут за деньгами,
Убегают от обиды, от тоски...
А я еду, а я еду за мечтами,
За туманом и за запахом тайги.
А я еду, а я еду за мечтами,
За туманом и за запахом тайги.
 Понимаешь, это просто, очень просто,
 Для того, кто хоть однажды уходил.
 Ты представь, что это остро, очень остро:
 Горы, солнце, пихты, песни и дожди.
 И пусть полным-полно набиты
 мне в дорогу чемоданы:
 Память, грусть, невозвращенные долги...
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.

Широкое распространение песни и отдельных строчек из нее обусловлено их особой исторической и культурной значимостью: песня стала символом времени, целого поколения, которое принимало активное участие в геологических экспедициях, организовывало стройотряды и занималось туризмом: «А два-три десятка

лет назад это были молодые задорные парни и девушки, для которых не существовало на свете непреодолимых трудностей. Они ехали в Сургут “за туманом и за запахом тайги”, за романтикой, ехали посмотреть мир» (Пресса 1997–2002. Нефть Приобья. Сургут 1999). Благодаря своей социокультурной значимости фразы из песни выполняют в речи функции логоэпистемы – «сигнала, благодаря которому в этнокультурной памяти человека активизируются и всплывают на поверхность сознания связанные с ним имплицитные фоновые знания» [Алефиренко 2014, с. 158]. Это особенно ярко прослеживается в публикациях, где эпоха описывается одной фразой, включающей в себя ключевые слова песни. Например, «Давно миновало то время, когда в Норильск ехали романтики “за туманом”» (Пресса 1997–2002. Комсом. правда 1999); «Поездки “за туманом” входили в список жизненных ценностей» (Пресса 1997–2002. Деньги 2002); «Добавить такой советской романтики, “тумана и запаха тайги”?» (в интервью о новом образе Дальнего Востока; md-news.ru 2020).

Помимо своей историко-культурной значимости песня стала выражением романтического образа жизни. Это может подчеркиваться в публикациях СМИ через использование соответствующих лексем: «**Мы едем за туманом и за запахом тайги, величием древних развалин и победами над самим собой тогда, когда чувствуем: пришло время познать, впитать и в идеале стать немножечко другим. Более чутким к миру. И потому романтика путешествий, согласитесь, не есть печать безрассудной легкости в наш прагматичный век**» (Пресса 1997–2002. Волжская коммуна 1999); «Там и жил <...> вместе с такими же как сам, **приехавшими за туманом романтики**» (Сегодня, 2000); «Нефтяник воспринимался таким героем-романтиком, приехавшим за запахом тайги» (Пресса 1997–2002. Новости Югры 2001); «А туристические базы, палаточные лагеря, ночные костры, походные котелки, гитары, горы, солнце, пихты, песни и дожди – романтика дальних горизонтов, восторженный гимн искрометному счастью молодости» (znamya-truda32.ru 2021). Такое использование строчек из песни привело к тому, что в словарях крылатых выражений референ имеет следующее значение: «О романтиках, ищущих применения своим силам вдали от дома (в Сибири, на Дальнем Востоке)» (Шулежкова 2003, с. 21), «О романтиках, не боящихся трудностей» (Дядечко 2008, с. 43).

Однако уже в самой песне представлена противоположная романтической позиция, см. в тексте песни: «Люди едут за деньгами <...>, а я еду за мечтами». Кроме того, в шестидесятые годы XX века появилось несколько пародий на песню Ю. Кукина, «критикующих» романтизм и «отстаивающих» преимущества получения денежной выгоды. Так, в статье о кругосветных путешествиях представлены обе версии: ср.: «Всегда будут те,

кто *“едет за туманом и за запахом тайги”*, и те, кто считает, что надо *ехать “за деньгами, а за туманом, едут только дураки”*. *Уважение и людей, и самой жизни вызывают только первые»* (о кругосветных путешествиях через Атлантику, Pravda.ru 2012). Отметим, что в словаре крылатых выражений Л.П. Дядечко зафиксирована трансформированная строчка из популярной пародии и приписана она самому Ю. Кукину (Дядечко 2008, с. 43).

Как видим, строчки из песни позволяют выразить определенную жизненную философию, где выбор делается в пользу духовной жизни (*мечты, тумана, запаха тайги*), а не денег. Такое переносное значение особенно ярко проявляется в публикациях, тематически не связанных ни с художественным замыслом песни, ни с особенностями ее бытования, как, например, в статье на спортивную тематику: *«Немцы в те времена также могли зарабатывать футболом только за границей. Так, легенда Германии Уве Зеелер был поначалу экспедитором <...>. Поэтому изначально немцы в футбол или “за туманом и за запахом тайги”»* (realnoevremya.ru 2020). Это переносное значение тоже нашло отражение в лексикографической практике: см. второе значение популярного рефрена в словаре Л.П. Дядечко – «О приоритете духовных ценностей» (Дядечко 2008, с. 43).

Социокультурная значимость песни Ю. Кукина обеспечивает репрезентативный потенциал цитат и крылатых выражений, которые используются журналистами в качестве иллюстраций культурно значимых феноменов и помогают проводить аналогии, определяющие интерпретацию газетного материала.

Внутриязыковые характеристики цитат и крылатых выражений и их эмоционально-стилистическое варьирование в текстах СМИ

Фразы из песни могут придавать различную эмоционально-экспрессивную окраску газетно-журнальным публикациям – от возвышенной до иронической. С одной стороны, этому способствует «многоликость» текста-источника, в котором романтичность и возвышенные устремления лирического героя сопровождаются его самоиронией, что подкреплено разговорно-просторечным характером отдельных лексических единиц в тексте песни. С другой стороны, эмоционально-стилистическое варьирование цитат и крылатых выражений обусловлено коннотативной доминантой современного публицистического дискурса, ориентированного на ироничное осмысление действительности.

Лирико-поэтический характер песни позволяет журналистам минимумом языковых средств передать чувства и качества личности, обозначить состояния. Как правило, помимо романтизма с помощью строчек рефрена авторы газетных публикаций указывают на такие качества, как: энтузиазм, героизм, проба своих сил, спонтан-

ность поступков и решительность. Такая функция наблюдается, например, в интервью с женщиной-автолюбителем, которое имеет заголовок *А я еду, а я еду за туманом...* (героиня-энтузиастка за рулем в любую погоду; Пресса 1997–2002. Автоцентр 2000). В другом интервью герой газетной статьи сам использует слова из песни: *«То есть за деньгами поехал? За деньгами. И за запахом тайги. Задал себе вопрос “Что я могу?”»* (Пресса 1997–2002. Челябинский раб. 2000). В приведенных случаях самохарактеристику говорящего обеспечивает форма 1 лица глагольного компонента в рефрене. Эмоционально-экспрессивная тональность источника фразы создает тональность текста публикации — строки из песни настраивают на определенное восприятие, служат своего рода камертоном.

Для характеристики лица в СМИ используется также именное словосочетание из зачина песни *законченный чудаки*, которое благодаря разговорно-просторечному характеру обладает яркой экспрессией и служит средством оценки с широким спектром тональности – от насмешки и неодобрения до грубой оценки, смягченной эфемистическим использованием слова *чудаки*, ср.: *«Стэнли Сигер вовсе не был законченным чудаком: принадлежавшие ему полотна Пабло Пикассо были двадцать лет назад проданы за £21 млн»* (kommersant.ru 2014), *«Практически у любой женщины в анамнезе найдется как минимум один законченный чудаки (или это пишется иначе?). Некоторые ставят рекорды: выбирают завязанных бабников, лентяев, иждивенцев»* (360tv.ru 2017); *«Бойко среагировал и перевел мяч на угловой. А потом на первый план вышли идиоты, причем законченные, чудаки»* (footboom.com 2013).

В публикациях на общественно-политическую тему использование фраз из песни может создавать ироничный оттенок за счет обыгрывания строчек и употребления их в контекстах, тематически и стилистически отличных от текста-источника. Так, в статье под заголовком *«За туманом, за мечтами и за запахом тайги»: О чем (не) договорились Румас и Медведев* (udf.name 2019) автор неоднократно использует лексему *туман* в прямом и переносном значении как при цитировании политиков, так и в собственном тексте, оценивая результаты их встречи, см.: *«Бумагу Лукашенко и Путин 8 декабря подпишут чисто ритуальную, неважную. А туман в чем? В том, что будет потом <...> белорусский премьер Сергей Румас <...> сказал, что когда его самолет подлетал к Москве, был сильный туман. <...> “А наша двусторонняя встреча показала, что тумана у нас в отношениях совсем нет”. <...> Попросту говоря, Россия не получит углубленной интеграции, Беларусь не получит столько денег, на сколько надеялась. <...> А вот за что и сколько все же денег будет – вот в этом и туман. И вспоминаются строки популярной романтической бардовской песенки 60-х, которая очень хорошо описывает и последний визит в Мо-*

скву Румаса, и будущую поездку туда Лукашенко 8 декабря: Память, грусть, невозвращенные долги... А я еду, а я еду за туманом, За мечтами и за запахом тайги». Как видим, с помощью песенной фразы автор иронично обобщает свои размышления, обличая действия политиков, а популярные строчки при этом подвергаются стилистической трансформации.

В текстах СМИ цитаты и крылатые выражения часто предстают в трансформированном виде, что помогает усилить их прагматические возможности. При трансформации изменяется исходная семантика и / или преобразуется форма цитируемых фрагментов. Далее мы рассмотрим разные виды варьирования в СМИ рефрена из песни Ю. Кукина. Другие фрагменты песни, как правило, в нашем материале предстают в исходном виде.

При выделении типов трансформаций мы отчасти опирались на классификацию, предложенную А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко в отношении идиом и пословиц (Мелерович, Мокиенко 1997).

Семантические трансформации цитат в текстах газетных статей

Исследование процесса семантической трансформации песенных цитат выявило следующие типы: семантическое упрощение, универсализацию и буквализацию исходного смысла. Рассмотрим эти типы подробнее.

Семантическое упрощение заключается в облегчении высказывания за счет редуцирования элементов его значения, представленного в песне-источнике. Изначально фраза *А я еду за туманом и за запахом тайги* полисемантична благодаря многозначности слова *туман*. Во-первых, фраза определяет направление поездки: *туман, тайга* выступают как природные характеристики Севера. Во-вторых, она служит указанием на романтический настрой путешествия благодаря положительной коннотации слова *туман*, где туман – это что-то загадочное, неуловимое, символ поиска (в том числе внутреннего). В-третьих, самоирония лирического героя базируется на отрицательной коннотации лексемы *туман*, отсылающей к таким синонимам, как *мираж, иллюзии*, т.е. к чему-то несуществующему. В СМИ может актуализироваться лишь одно из значений.

Актуализация первого значения наблюдается в текстах, тематически связанных с Севером, см.: *«Шойгу едет за туманом. Министр проверяет готовность Сибири к зиме и терактам»* (Пресса 1997–2002. Комсом. правда 1999); *«Это наши люди пока рвутся либо к югу, либо за запахом тайги»* (Пресса 1997–2002. Правда Севера 2001); *«У того оказались очки разбитыми, и все складывалось наутро, что вроде как Сереня это сделал, а он и не помнил, – и поехал, поехал он “за туманом”, и пока сидел...»* (о пребывании в местах лишения свободы, которые находятся на Севере; Пресса 1997–2002. Литературная газ. 2001).

Вариант актуализации второго значения представлен, например, в публикации о намерениях

чиновника в отношении новой должности: *«Допустим на секунду, что Пучков – альтруист. Пришел в Комитет по образованию не за деньгами, а “за туманом и за запахом тайги”*. Тут без комментариев, как говорится» (Интересант 2020), т.е. «пришел в Комитет по романтическим сообщениям».

Актуализация третьего значения (где туман означает мираж, иллюзии) наблюдается в одном из подзаголовков к статье об иллюзорных представлениях о заработках за границей и фиктивных трудовых договорах *За туманом* (Пресса 1997–2002. Деньги 1998), а также в тексте о российской подлодке: *«Порой охотники за русскими субмаринами признают, что гонялись за туманом. Так, замеченный у шведских берегов в октябре 2014 года подозрительный объект оказался лишь техническим кораблем»* (ria.ru 2015).

Универсализация представляет собой расширение сферы употребления высказывания и как следствие – расширение его смысла. Бытование песни, которая часто исполнялась в походных условиях (у костра и под гитару), отразилось в закреплении за ней статуса туристической. Это позволяет журналистам использовать известные строчки в публикациях, посвященных любым турпоходам и шире – туризму. Подобное использование находим, например, в заголовке статьи о занятиях в турклубе *А я еду – за туманом* (Пресса 1997–2002. Комсомолец Кубани 2000), в заголовке публикации о том, что подростки проведут каникулы в походах *Питерцы едут за туманом* (Пресса 1997–2002. Изв. 2001). При такой универсализации, как видим, песенные цитаты помогают заголовкам выполнять номинативную функцию. Универсализация отмечается и в основном тексте газетных публикаций, см.: *«Ведь даже чтобы отправиться с друзьями пешком “за туманом и за запахом тайги”, придется основательно потрясти родительский бюджет – недельный запас одной только тушенки потянет не меньше чем на сотню»* (Пресса 1997–2002. Веч. Казань 1999).

В современных публикациях универсализация исходного смысла логоэпистемы приводит к использованию ее в материалах, касающихся любой поездки на природу и даже переезда в экологически благополучные районы. Например, популярный рефрен употребляется в инструкции для грибников-любителей *«Не стоит ехать за туманом и за запахом тайги, не сказав об этом родным, друзьям или хотя бы соседям по даче. Никто не заставляет вас выдавать заветные места, но всем будет спокойнее...»* (1istochnik.ru 2019), в заголовке статьи о причинах ускорившейся после пандемии деурбанизации *А я еду, а я еду за туманом, за цветками и за запахом тайги* (dom.iastr.ru 2020). В последнем случае также происходит и лексическая замена компонента (*за мечтами* → *за цветками*), что усиливает экологическую тематику публикации.

Буквальная предполагает обращение к исходному значению единиц высказывания. При

цитировании песенных строчек это наблюдается в тех случаях, когда источник в тексте публикации утрачивает свою образность и происходит конкретизация отдельных слов высказывания. Например, в статье о пробеге на снегоходах, организованном тремя путешественниками, слова *туман* и *запах тайги* предстают в буквальном значении (как названия конкретных природных явлений): «**Не за туманом и за запахом тайги движется этот маленький караван. Скорее, за сверкающими бескрайними снежными просторами и дыханием Арктики**» (о пробеге на снегоходах трех путешественников; news.myseldon.com 2019). То же наблюдается и в следующей публикации о туристах из Саудовской Аравии, посетивших северный городок: «**Жители аравийской пустыни прибыли за тридцать земель, за пресловутым холодом, экстримом, туманом, запахом тайги и наблюдать за полярным сиянием и как следствие полностью испытали их на себе**» (mr-verhojanskij.sakha.gov.ru 2020).

Структурно-семантические трансформации цитат и крылатых выражений

Среди структурно-семантических трансформаций в нашем материале мы выделили: лексические трансформации (замена, расширение и сокращение компонентного состава цитаты), грамматические преобразования, контаминацию цитат и вычленение ключевого компонента.

Лексические и грамматические преобразования немногочисленны – представлены только в десятой части нашего материала. Как правило, они встречаются в заголовках и связаны с языковой игрой, нацеленной на адаптацию цитаты к теме публикации и усиление ее экспрессивности, ср. в заголовке с заменой компонента *А я еду, а я еду за медалью...* (об олимпиаде в Анапе; Пресса 1997–2002. Комсомолец Кубани, 2000), в заголовке с изменением модальности с положительной на отрицательную *В Сибирь за туманом никто не едет* (об экономической ситуации в Сибирском федеральном округе; Пресса 1997–2002. Парламентская газ. 2000).

Языковая игра лежит и в основе контаминации цитат из разных прецедентных текстов. В нашем материале мы отметили контаминацию фраз из песни Ю. Кукина с популярными строчками из других бардовских песен. Так, в следующем примере наблюдается аллюзия на текст песни Б. Окуджавы «Союз друзей» («Возьмемся за руки, друзья, Чтоб не пропасть поодиночке»): «*Так было только в фильмах времен “оттепели”. Помните? <...> Люди едут за туманом, взявшись за руки*» (Пресса 1997–2002. Коммерсант-Daily 2000). Стоит отметить также скрытую контаминацию с перифразом *туманный Альбион* (об Англии): «*Ведь не за туманом же она ездил в далекую Англию*» (Пресса 1997–2002. Моск. комсомолец 1998).

В результате сокращения состава цитаты и грамматического варьирования ее компонентов происходит вычленение ключевого компонента. В нашем материале к результатам такого

преобразования можно отнести сразу несколько единиц: *ехать за туманом, ехать за запахом тайги, ехать за деньгами, туман и запах тайги*. Все эти единицы могут употребляться в текстах журналистов автономно и без ссылки на источник.

В оборотах *ехать за туманом, ехать за запахом тайги, ехать за деньгами* сохраняется предположительно-падежная форма субстантива, но при этом варьируется глагольный компонент, что проявляется в использовании разных форм глагола *ехать*, его дериватов, однокоренных слов и семантически близких существительных (*поехать, приехать, уезжать, поездки, путешествия*), других глаголов движения (*ходить, убежать, летать, ринуться, отправиться, потянуться, устремиться, примчаться*) и шире – любых глаголов (*рваться, собраться, попасть, посылать, тянуть*). Кроме того, глагольный компонент может быть опущен, ср. в заголовке: *Захотелось за туманом? Стоит присмотреть рюкзак...* (Пресса 1997–2002. Кузбасс 2002).

Субстантивный оборот *туман и запах тайги* также проявляет адаптивную гибкость к принимающему тексту. Например, в следующих контекстах происходит грамматическое или композиционное преобразование данного оборота: *Без тумана и без запаха тайги* (о создании стройотряда; Ковровские вести 2019); «Сменилось руководство, старое оставило новому некоторое количество тумана и запаха тайги» (о футбольном клубе «Енисей»; matchtv.ru, 2020); «Имя Авченко для многих стало синонимом литературы с привкусом морской капусты, запахом тайги и туманов» (о презентации книги писателя из Владивостока; otvprim.tv 2021). Вторая часть данного оборота может употребляться самостоятельно, см.: «*За прошлый год удаленные вакансии “пригрели” почти на 20 процентов россиян больше, чем в предыдущие годы. Неужели запах тайги возвращает душевную тягу, особенно у молодежи?*» (Хабаровские вести 2021).

Заключение

Таким образом, лингвопрагматические возможности цитат и крылатых выражений из песни Ю. Кукина обусловлены исторической и культурной значимостью текста-источника, отразившего «дух» эпохи и шире – непреходящую жизненную философию. Особенности бытования текста, его лирико-поэтический характер, разговорно-просторечная окраска некоторых фраз, а также самоирония героя-романтика позволяют журналистам использовать цитаты из песни в контекстах, различающихся как с тематической, так и со стилистической точки зрения. Семантические и структурные трансформации песенных фраз отражают их лингвопрагматическую адаптивность и свидетельствуют о прочном вхождении в интертекстуальную базу русской культуры. Учет трансформаций, которым подвергаются цитаты из песен, позволяет уточнить данные современных лексикографических работ.

Материалы исследования

Пресса 1997–2002. База данных периодических изданий. Москва: НПК «Кронос-информ», 1994–2002. 8 электрон. опт. дисков (CD-ROM).

Дядечко 2008 – *Дядечко Л.П.* Крылатые выражения нашего времени: Толковый словарь: Более 1 000 ед. Москва: НТ Пресс, 2008. 800 с.

Мелерович, Мокиенко 1997 – *Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. Москва: Рус. словари, 1997. 855 с. URL: <https://piratebooks.ru/threads/frazeologizmi-v-russkoy-rechi-slovar-okolo-1000-edinic-tolkovanie-frazeologizmov-ih-proishozhdenie.129704>.

Шеваров 2011 – *Шеваров Д.* Ехал чудак за туманом // Российская газета – Неделя. 2011. 26 мая. URL: <https://rg.ru/2011/05/26/poet/html>.

Шулежкова 2003 – *Шулежкова С.Г.* Словарь крылатых выражений из области искусства. Москва: Азбуковник: Рус. словари, 2003. 432 с.

Библиографический список

Алефиренко 2014 – Алефиренко Н.Ф. Логоэпистемы и знаки косвенно-производной номинации // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2014. № 8. С. 157–170. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logoepistemy-i-znaki-kosvenno-proizvodnoy-nominatsii>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22673310>.

Арутюнова 1973 – *Арутюнова Н.Д.* Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР. Серия. ЛиЯ. 1973. Т. 32. С. 84–89.

Ахманова, Гюббенет 1977 – *Ахманова О.С., Гюббенет И.В.* «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. 1977. № 3. С. 47–54.

Городницкий 1991 – *Городницкий А.М.* И вблизи, и вдали. Москва: Полигран, 1991. 540 с. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/GORODNICKIJ/gorodnic.txt>.

Гудков 2000 – *Гудков Д.Б.* Прецедентное имя и проблемы прецедентности. Москва: Владос, 2000. 103 с.

Денисова 2003 – *Денисова Г.В.* В мире интертекста: язык, память, перевод. Москва: Азбуковник, 2003. 298 с.

Земская 2004 – *Земская Е.А.* Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. Москва, 2004. С. 533–545.

Караулов 1987 – *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 1987. 263 с. URL: <https://knigogid.ru/books/953663-russkiy-yazyk-i-yazykovaya-lichnost/toread>.

Ковшова 2006 – *Ковшова М.А.* Прецедентный текст в современном газетном заголовке как интеллектуальное развлечение // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. Москва, 2006. С. 45–53.

Костомаров, Бурвикова 1999 – *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Понятие логоэпистем // Россия и Запад: диалог культур. 1999. № 2. С. 248–257. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47420669>.

Красных, Гудков, Захаренко, Багаева 1997 – *Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В.* Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1997. № 3. С. 15–19. URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_04_05gudkov.pdf.

Крылов 2011 – *Крылов А.* Слова – как ястребы ночные: О крылатых выражениях из авторской песни. Москва: Булат, 2011. 272 с. URL: <https://www.knidky.ru/bulat/slova-12>.

Лисоченко 2007 – *Лисоченко О.В.* Риторика для журналистов: прецедентность в языке и речи: учеб. пособие для студентов вузов. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2007. 318 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19990015>.

Мостовая 2011 – *Мостовая М.Н.* Универсальные и национально-специфичные компоненты пресуппозитивной базы знаний в художественном тексте // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 3. С. 199–204. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17090989>.

Пьеге-Гро 2008 – *Пьеге-Гро Н.* Введение в теорию интертекстуальности: пер. с фр. / общ ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. Москва: Издательство ЛКИ, 2008. 240 с.

Сметанина 2002 – *Сметанина С.И.* Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). Санкт-Петербург: Науч. изд. Санкт Петербург: Изд-во Михайлова В.А., 2002. 383 с.

Супрун 1995 – *Супрун А.Е.* Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–29. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/suprun-95.htm>.

Шумкина 2009 – *Шумкина И.В.* Песенные цитаты в современной газетной речи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2009. № 1 (67). С. 151–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17300367>.

Шумкина 2010 – *Шумкина И.В.* Как слово отзовется?: Трансформации строк из авторской песни в современной газетной речи // Голос надежды: Новое о Булате. Вып. 7. Москва: Булат, 2010. С. 447–470.

References

- Alefirenko 2014 – *Alefirenko N.F.* (2014) Logoepistemes and signs of indirectly derived nomination. *The Herald of South Ural state Humanities-Pedagogical University*, no. 8, pp. 157–170. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/logoepistemy-i-znaki-kosvenno-proizvodnoy-nominatsii>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=22673310>. (In Russ.)
- Arutyunova 1973 – *Arutyunova N.D.* (1973) The concept of presupposition in linguistics. *Izvestiya AN SSSR. Seriya. LiYa*, no. 32, pp. 84–89. (In Russ.)
- Akhmanova, Gyubbenet 1977 – *Akhmanova O.S., Gyubbenet I.V.* (1977) «Vertical context» as a philological problem. *Voprosy yazykoznaniya = Topics in the Study of Language*, no. 3, pp. 47–54. (In Russ.)
- Gorodnitsky 1991 – *Gorodnitsky A.M.* (1991) Both near and far. Moscow: Poligran, 540 p. Available at: <http://lib.ru/MEMUARY/GORODNICKIJ/gorodnic.txt>. (In Russ.)
- Gudkov 2000 – *Gudkov D.B.* (2000) Precedent name and problems of precedent phenomena. Moscow: Vlados, 103 p. (In Russ.)
- Denisova 2003 – *Denisova G.V.* (2003) In the world of intertext: language, memory, translation. Moscow: Azbukovnik, 298 p. (In Russ.)
- Zemskaya 2004 – *Zemskaya Ye.A.* (2004) Newspeak cliché and citation in the language of post-Soviet society. In: *Zemskaya Ye.A. Language as activity: Morpheme. Word. Speech.* Moscow, pp. 533–545. (In Russ.)
- Karaulov 1987 – *Karaulov Yu.N.* (1987) Russian language and linguistic personality. Moscow: Nauka, 263 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/953663-russkiy-yazyk-i-yazykovaya-lichnost/toread>. (In Russ.)
- Kovshova 2006 – *Kovshova M.A.* (2006) Precedent text in a modern newspaper headline as intellectual entertainment. In: *Logical analysis of language. Conceptual game fields.* Moscow, pp. 45–53. (In Russ.)
- Kostomarov, Burvikova 1999 – *Kostomarov V.G., Burvikova N.D.* (1999) The concept of logoepisteme. *Russia and the West: dialogue of cultures*, no. 2, pp. 248–257. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47420669>. (In Russ.)
- Krasnykh, Gudkov, Zakharenko, Bagayeva 1997 – *Krasnykh V.V., Gudkov D.B., Zakharenko I.V., Bagayeva D.V.* (1997) Cognitive base and precedent phenomena in the system of other units and in communication. *Moscow University Philology Bulletin*, no. 3, pp. 15–19. Available at: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_04_05gudkov.pdf. (In Russ.)
- Krylov 2011 – *Krylov A.* (2011) Words – like night hawks: About idioms from the bards song. Moscow: Bulat, 272 p. Available at: <https://www.knidky.ru/bulat/slova-12>. (In Russ.)
- Lisochenko 2007 – *Lisochenko O.V.* (2007) Rhetorics for journalists: precedent in language and speech: textbook for university students. Rostov-on-Don: Feniks, 318 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19990015>. (In Russ.)
- Mostovaya 2011 – *Mostovaya M.N.* (2011) Universal and national-specific components of presuppositional knowledge basis in the literary text. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (47), pp. 199–204. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17090989>. (In Russ.)
- Piegay-Gros 2008 – *Piegay-Gros N.* (2008) Introduction to the theory of intertextuality: translation from French. General editorship and introductory article by Kosikova G.K. Moscow: Izdatel'stvo LKI, 240 p. Available at: <http://abuss.narod.ru/Biblio/piegegro.htm>. (In Russ.)
- Smetanina 2002 – *Smetanina S.I.* (2002) Media text in the system of culture (dynamic processes in the language and style of journalism at the end of the XX century). Saint Petersburg: Izd-vo Mikhailova V.A., 383 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19179398>. (In Russ.)
- Suprun 1995 – *Suprun A.E.* (1995) Text reminiscences as a linguistic phenomenon. *Voprosy yazykoznaniya = Topics in the Study of Language*, no. 6, pp. 17–29. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics2/suprun-95.htm>. (In Russ.)
- Shumkina 2009 – *Shumkina I.V.* (2009) Song quotations in modern newspapers. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, no. 1 (67), pp. 151–156. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17300367>. (In Russ.)
- Shumkina 2010 – *Shumkina I.V.* (2010) How will the word respond?: Transformation of phrases from the bard songs in modern media speech. In: *Voice of Hope: New about Bulat. Issue 7.* Moscow: Bulat, pp. 447–470. (In Russ.)